

Естественное движение населения Коми АССР в 1946–1959 годах

У. В. Лыткина

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ulytkina@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена естественному движению населения Коми АССР в 1946–1959 гг. На послевоенный период пришелся наиболее выраженный этап демографического перехода республики. Рассмотрены проблемы статистического учета движения населения послевоенных лет. Проанализирована динамика абсолютных и относительных показателей рождаемости, смертности, брачности и разводимости. Оценено влияние пола, возраста, национальности и типа населенного пункта на интенсивность естественного движения. Рассмотрена трансформация структуры причин смертности, в том числе младенческой. Выявлены территориальные различия в показателях естественного движения населения на уровне городских населенных пунктов и сельсоветов.

Ключевые слова :

естественное движение населения, рождаемость, смертность, причины смерти, демографический переход, Республика Коми

Первые послевоенные годы – один из самых малоизученных периодов демографической истории Республики Коми XX в. Они пришлись на самый длинный 20-летний советский межпереписной период 1939–1959 гг., что затрудняет получение достоверных сведений о демографических явлениях. Именно в послевоенные годы произошла самая выраженная фаза демографического перехода – рост продолжительности жизни и сокращение рождаемости, что делает этот период интересным для дальнейшего изучения.

Цель статьи – выявление основных тенденций и закономерности в естественном движении населения Коми АССР в 1946–1959 гг. Хронологические рамки исследования находятся между окончанием Второй мировой войны и первой послевоенной переписью населения. Территориальные рамки соответствуют существовавшим на тот момент границам Коми АССР.

Естественное движение населения Республики Коми в годы Второй мировой войны довольно хорошо изучено [1, 2]. Намного меньше внимания уделено первым послевоенным десятилетиям. В работах, охватывающих всю советскую эпоху [3–6], по 1946–1959 гг. обычно рассматривается

Natural movement of the population of the Komi ASSR in 1946–1959

U. V. Lytkina

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ulytkina@yandex.ru

Abstract

The paper deals with the natural movement of the population of the Komi ASSR in 1946–1959. The post-war period was the most pronounced stage of the demographic transition in the republic. The problems of statistical accounting of the population movement in the post-war years are considered. The dynamics of absolute and relative indicators of fertility, mortality, marriage and divorce are analyzed. The influence of gender, age, nationality and type of settlement on the intensity of natural population movement is estimated. The transformation of the structure of causes of mortality, including infant mortality, is considered. Territorial differences in indicators of natural population movement at the level of urban settlements and Village Soviets are revealed.

Keywords :

natural population movement, fertility, mortality, causes of death, demographic transition, Komi Republic

только динамика основных показателей – рождаемости и смертности, но не изучаются детально их структура, территориальная дифференциация, эволюция причин смерти. Это же касается и немногочисленных работ, посвященных непосредственно естественному движению населения Коми АССР в рассматриваемый период [7, 8]. Данная статья нацелена на заполнение этого пробела.

Историческую трансформацию рождаемости и смертности чаще всего описывают в теориях демографического и эпидемиологического переходов. Каждое общество проходит ряд стадий, результатом которых является переход от традиционной модели воспроизводства населения к современной – с малодетной семьей и высокой продолжительностью жизни [9–11]. Изменения рождаемости и смертности в изучаемый период были впечатляющими. Если в 1939 г. суммарный коэффициент рождаемости в Коми АССР составлял 5.66, то в 1959 г. – 3.34. Ожидаемая продолжительность жизни за этот же период увеличилась с 38.7 до 66.1 года [6, с. 118, 163; 12]. Подобные трансформации в естественном движении населения не могли произойти без изменений уровня жизни и развития здравоохранения. Говоря об уровне жизни в послевоенные годы, необходимо

разделять рабочих (преимущественно городских жителей) и колхозников, проживавших в сельских местностях.

Для рабочих и служащих в Коми АССР после войны были восстановлены ежегодные отпуска, 8-часовой рабочий день на производстве, льготы для работающих в районах Крайнего Севера, отменен военный налог с населения, повышен размер необлагаемого минимума заработной платы в 1946 г., отменена карточная система в 1947 г. За 1946–1950 гг. заработная плата работающих увеличилась в 1.8 раза, а к 1960 г. – в 2.8 раза относительно уровня 1946 г. Тем не менее и в конце 1950-х гг. две трети доходов расходовались на питание. Существенно выросла сеть предприятий розничной торговли и общественного питания. Улучшился рацион. За 1945–1958 гг. количество мяса, молока и молочных изделий на душу населения выросло в 1.5 раза. Улучшилось обеспечение рабочих и служащих путевками в дома отдыха и санатории, расширилась сеть детских дошкольных учреждений, пионерских лагерей. Несколько улучшилась и ситуация с жильем [13].

В изменении уровня жизни колхозников после Великой Отечественной войны можно выделить два этапа. В 1946–1952 гг. доходы колхозников сокращались, а выдача зерновых была ниже довоенного уровня. На селе наблюдался острейший социальный кризис. Меры по помощи деревне начали принимать с 1953 г. Резко были повышены государственные заготовительные и закупочные цены. В Коми АССР на скот они были увеличены в 5.5 раза, на картофель – в три, на молоко и масло – в два раза, на овощи – на 25–40 %. Средний размер денежных выплат за трудодень увеличился в 1952–1958 гг. в 7.6 раза, но доход оставался ниже, чем в других отраслях народного хозяйства. Значительных улучшений в размерах выдачи натуральных продуктов не отмечалось. Поэтому общий доход вырос не столь существенно (за 1954–1958 гг. – менее чем вдвое). Основную роль в обеспечении колхозной семьи продуктами питания продолжало играть личное подсобное хозяйство [14].

В послевоенные годы в Коми крае быстро развивалась инфраструктура здравоохранения. С 1940 по 1960 г. число больничных учреждений выросло в 2.8 раза (с 62 до 171), а их мощность – в 4.9 раза (с 1.8 до 8.8 тыс. чел.); число амбулаторно-поликлинических учреждений увеличилось в 3.2 раза (с 80 до 255). Численность врачей и среднего медицинского персонала за этот период возросла в пять раз. Улучшились и относительные показатели: если в 1940 г. на 10 тыс. чел. приходилось восемь врачей, то в 1960 г. – 18. Численность среднего медицинского персонала увеличилась с 44 до 78 чел. на 10 тыс. чел. населения, а число больничных коек – с 54 до 105 [15, с. 95, 96].

Появление более массовой и доступной медицины, улучшение санитарного состояния, качества питания и рост материального благополучия предопределили изменения в естественном движении населения.

Материалы из годовых отчетов по естественному движению населения Коми АССР за 1946–1959 гг. собраны в Национальном архиве Республики Коми (далее – НА РК) [16]. Они включают сведения о числе зарегистрированных актов гражданского состояния, о родившихся по порядку

и очередности, об умерших по возрасту и полу, о младенческой смертности по месяцам и другие таблицы. В отчетах за 1955 и 1959 гг. есть распределение рождений и смертей на местном уровне (по городам, поселкам и сельским советам). Благодаря тому, что в 1959 г. прошла перепись населения, за этот год удалось получить общие коэффициенты рождаемости и смертности на местном уровне, а также построить детальные карты-схемы естественного движения населения. В анализе естественного движения поселений использовали классификацию городских населенных пунктов по специализации, рассмотренную в предыдущей работе [17]. В отчете за 1959 г. также имеются данные о рождаемости по национальности матери. Для расчета относительных показателей использовали материалы о численности населения, полученные в Комистате.

Наибольшие трудности вызвал сбор сведений об умерших по полу, возрасту и причинам смерти. Так, за 1946 г. имеются данные о причинах смерти только по Сыктывкару, в 1950 г. – известна причина смерти всего у 17 % умерших в сельской местности, в 1955 г. – у 52 %. В 1959 г. учетом причин смерти уже охвачено все население республики. Также в таблицах отсутствует группировка по классам причин смерти. Поэтому она была выполнена автором статьи, опираясь на номенклатуру причин смерти, основанную на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем.

Представление о проблемах с организацией статистического учета естественного движения населения в конце 1940–начале 1950-х гг. дает переписка, содержащаяся в материалах годовых итогов естественного движения населения 1950 г. НА РК [18, л. 7–27, 63]. Так, проверки районных инспекторов ЦСУ СССР обнаружили случаи пропуска регистрации родившихся и умерших (приводятся конкретные примеры с именами неучтенных людей), выявили необеспеченность ряда сельсоветов бланками гербовых свидетельств о рождении. Отмечено, что в больничных учреждениях Койгородского района не ведется журнал записей родившихся и умерших. В Айкинском сельсовете зафиксированы случаи, когда роды принимались на дому медицинскими работниками, а в родильном доме такие случаи рождений не регистрировались. В некоторых городских поселениях содержалось значительное количество актов о смерти с неправильно заполненным пунктом о причине смерти (приводятся 15 актов). Часто причина смерти записывалась из пункта «диагноз» свидетельства о смерти. Много подобных случаев выявлено в Воркуте. В некоторых врачебных свидетельствах указывали более одной причины смерти, что затрудняло определение причины смерти в статистике. Статистическим управлением РСФСР выявлены ошибки в годовых отчетах о естественном движении населения, в том числе сомнительные случаи причин смерти.

Начальник статуправления Коми АССР в письме заместителю начальника статуправления РСФСР сообщил, что «в большинстве лечебных учреждений Коми АССР отсутствуют бланки врачебных свидетельств о смерти, особенно в сельских местностях. В таких случаях медицинскими работниками выдаются справки на маленьких клочках

Абсолютные показатели естественного движения населения Коми АССР, 1946–1959 годы
Table 1
Absolute indicators of natural movement of the population of the Komi ASSR, 1946–1959

Год	Число родившихся	Число умерших	Умерших в возрасте до 1 года	Естественный прирост (убыль)	Число браков	Число разводов
1946	12 025	5636	1123	6389	5271	13
1947	13 670	8539	2277	5131	4658	24
1948	14 196	6336	1731	7860	5001	59
1949	19 775	5644	2223	14 131	4878	101
1950	20 087	6002	2529	14 085	5786	161
1951	21 062	6474	2783	14 588	6617	148
1952	21 491	6185	2347	15 306	7313	212
1953	20 299	5944	2005	14 355	9688	207
1954	23 243	6029	2101	17 214	10 197	281
1955	23 049	5617	1861	17 432	12 501	340
1956	23 446	5252	1597	18 194	14 281	481
1957	25 149	5660	1567	19 489	12 802	697
1958	24 252	4982	1373	19 270	12 242	883
1959	26 328	5209	1350	21 119	11 277	1037
1946–1959	288 072	83 509	26 867	204 563	122 512	4644

Источник: [16].

Source: [16].

бумаги, на которых зачастую отсутствуют записи возраста умершего и другие необходимые показатели. Прошу принять соответствующие меры к высылке достаточного количества бланков врачебных свидетельств Министерством здравоохранения РСФСР» [там же, л. 12]. Значительный объем переписки между статистическими управлениями и учреждениями здравоохранения подтверждает остроту этой проблемы.

Статистический учет вели в лечебных учреждениях городских поселений, Помоздинского, Прилузского, Сыктывдинского и Усть-Куломского районов [там же, л. 13]. В 1950 г. данные по исправительно-трудовым лагерям разрабатывались в отдельных таблицах и в общие итоги включены не были, а регистрация умерших в местах заключения проводилась только в Сыктывкарском и Ухтинском городских ЗАГСах по полученным из лагерей материалам [там же, л. 27].

Огромные потери СССР в Великой Отечественной войне вызвали необходимость срочного принятия мер к стимулированию рождаемости. Основой послевоенной пронаталитской политики стало Постановление Совета народных комиссаров от 20 ноября 1944 г., существенно увеличившее объем оказания помощи беременным женщинам, многодетным, одиноким матерям, детям [19]. Позднее были утверждены Постановление Совета Министров СССР от 18 мая 1949 г. № 2004 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы», Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1949 г. «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерями, улучшении условий труда и быта женщин» и другие акты [20]. Многие исследователи отмечают, что принятые меры не были эффективными [11; 21].

За изучаемый период родились 288.1 тыс. чел., а умерли – 83.6 тыс. чел. (табл. 1). Естественный прирост населения за полтора послевоенных десятилетия составил 204.5 тыс. чел. и был сравним по величине с механическим. Более 30 % умерших были в возрасте до 1 года. В начале периода Республика Коми находилась на втором этапе эпидемиологического перехода («эпоха отступающих пандемий» [9]), поскольку ожидаемая продолжительность жизни была около 40 лет, а коэффициент младенческой смертности был ниже 200 на 1000 родившихся. К концу периода республика преодолела основной путь к третьему этапу («эпоха дегенеративных и антропогенных заболеваний и болезней, вызываемых стрессом»), на котором продолжительность жизни растет благодаря улучшению здравоохранения, санитарии, качества питания, личной гигиены и жилищных условий.

За период 1946–1959 гг. заключено 122.5 тыс. браков, а расторгнуто всего 4.6 тыс. – в 26 раз меньше. Причина в том, что Указом Президиума Верховного Совета от 8 июля 1944 г. существенно усложнилась процедура разводов – разрешение на них давали суды, а в сложных случаях – прокуратура. Как по всему СССР, так и в Коми АССР количество разводов всего за год снизилось почти в 30 раз. Если в 1944 г. было 278 разводов, то в 1945 г. – всего 10, в 1946 г. – 13, в 1947 г. – 24, в 1948 г. – 59. К концу 1950-х гг. относительные показатели разводимости вернулись к прежнему уровню, а пятью годами позже – и абсолютные.

В динамике относительных показателей естественного движения населения (табл. 2) можно выделить два этапа. В 1946–1949 гг. был послевоенный восстановительный период. Рождаемость выросла до самого высокого в советской истории уровня – 49.9 ‰ в 1949 г. Смертность за исключением 1947 г. была ниже довоенного уровня (14–17 ‰). Естественный прирост достиг максимального значения в 1949 г. – 35.7 ‰. Коэффициент младенческой смертности сильно изменялся под влиянием резкого послевоенного увеличения рождаемости и голода в СССР 1946–1947 гг. Относительные показатели брачности сокращались, а разводимости – очень медленно росли.

В 1950–1959 гг. отмечен период наиболее выраженного демографического перехода. Общий коэффициент рождаемости сокращался в среднем на 1.8 ‰ в год, а смертности – на 0.8 ‰. Коэффициент младенческой смертности за эти годы снизился в 2.5 раза. В середине 1950-х гг. зафиксированы наивысшие значения коэффициента брачности. Коэффициент разводимости вырос за десятилетие в пять раз, но оставался низким.

Изменилась структура рождений по возрасту и очередности (табл. 3). Доля первых рождений выросла с 38.7 до 42.1 %, вторых – с 19.2 до 28.2 %. Удельный вес третьих

Таблица 2
Относительные показатели естественного движения населения Коми АССР, 1946–1959 годы, ‰
Table 2
Relative indicators of natural movement of the population of the Komi ASSR, 1946–1959, ‰

Год	Общий коэффициент		Коэффициент			
	рождаемости	смертности	младенческой смертности	естественного прироста (убыли)	брачности	разводимости
1946	36.7	17.2	93.4	19.5	16.1	0.0
1947	38.0	23.7	166.6	14.3	13.0	0.1
1948	38.9	17.3	121.9	21.5	13.7	0.2
1949	49.9	14.3	112.4	35.7	12.3	0.3
1950	45.7	13.7	125.9	32.0	13.2	0.4
1951	44.4	13.7	132.1	30.8	14.0	0.3
1952	42.3	12.2	109.2	30.1	14.4	0.4
1953	37.2	10.9	98.8	26.3	17.8	0.4
1954	39.9	10.4	90.4	29.6	17.5	0.5
1955	36.4	8.9	80.7	27.5	19.8	0.5
1956	33.5	7.5	68.1	26.0	20.4	0.7
1957	33.3	7.5	62.3	25.8	17.0	0.9
1958	30.5	6.3	56.6	24.2	15.4	1.1
1959	32.0	6.3	51.3	25.7	13.7	1.3

Источник: [16].
Source: [16].

рождений не изменился, а рожде-
ний всех остальных порядков –
сократился. Так, доля четвертых
рождений снизилась в 1.5 раза,
пятых – в 1.8, седьмых – в 2.3, де-
сятых и последующих – в 4.1 раза
(среди родившихся, для которых
очередность рождения известна).
Рождения высоких очередностей
во все годы приходились в основ-
ном на женщин в возрасте от 40 до
44 лет. В 1950-х гг. начало резко
сокращаться число многодетных
матерей в возрасте от 30 до 34 лет.

Рождаемость различалась по
национальности и типу поселения
(табл. 4). Возрастные коэффици-
енты рождаемости в 1959 г. были
выше у коми женщин, чем у русских
во всех возрастах. В среднем раз-
ница составила 30 ‰, а особенно
сильной она была в возрастах от
30 до 49 лет (около 80 ‰). Разница

Таблица 3
Рождения по возрасту матери и очередности в Коми АССР, 1946 и 1959 годы

Table 3

Births by mother's age and priority in the Komi ASSR, 1946 and 1959

Возраст матери	Очередность рождения											Итого
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й и более	Не указано	
1946 год												
Моложе 16 лет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16-19	258	6	-	-	-	-	-	-	-	-	18	282
20-24	2288	517	140	25	6	2	-	-	-	-	291	3269
25-29	1044	879	545	238	80	27	7	4	-	1	241	3066
30-34	348	445	537	451	305	158	85	18	14	10	220	2591
35-39	118	184	252	244	256	175	151	79	41	50	177	1727
40-44	30	20	44	65	96	76	65	48	41	86	53	624
45-49	6	5	5	12	12	7	10	5	7	13	10	92
50-54	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	2	5
55 лет и старше	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Возраст неизвестен	145	43	31	35	21	16	7	6	3	4	58	369
Итого	4237	2099	1554	1070	776	461	325	160	106	167	1070	12 025
1959 год												
Моложе 16	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
16-19	946	55	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1001
20-24	6090	1935	343	49	8	1	1	-	-	-	1	8428
25-29	2527	2952	1299	515	158	45	7	4	-	-	1	7508
30-34	1116	1815	1459	746	462	232	96	39	9	7	1	5982
35-39	331	575	522	347	314	230	135	63	32	21	1	2571
40-44	44	80	100	96	70	82	76	52	33	53	-	686
45-49	5	2	6	8	9	13	15	13	7	14	-	92
50-54	1	-	-	-	-	-	-	1	-	2	-	4
55 лет и старше	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Возраст неизвестен	20	15	5	3	8	-	-	-	-	-	3	54
Итого	11 082	7429	3734	1764	1029	603	330	172	81	97	7	26 328

Источник: [22, л. 11; 23, л. 13–15].
Source: [22, p. 11; 23, p. 13–15].

Рождаемость по возрасту и национальности матери, 1959 год

Table 4

Birth by age and ethnic group of mothers, 1959

Возраст матери	Коми			Русские			Прочие		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Моложе 16 лет	321	1	320	123	122	1	104	80	24
16–19	247	90	157	496	387	109	268	216	52
20–24	2506	784	1722	4075	2987	1088	1847	1429	418
25–29	3182	812	2370	3096	2168	928	1230	918	312
30–34	2341	535	1806	2389	1629	760	1252	997	255
35–39	1084	221	863	865	577	288	622	512	110
40–44	368	48	320	214	122	92	104	80	24
45–49	62	8	54	22	10	12	8	6	2
50–54	4	–	4	–	–	–	–	–	–
Неизвестный возраст	23	2	21	19	3	16	12	10	2
Итого	10 138	2501	7637	11 299	8005	3294	5447	4248	1199
Возрастные коэффициенты рождаемости (на 1000 женщин соответствующего возраста), ‰									
15–19*	65.5	27.7	88.4	52.9	55.8	42.8	79.3	77.9	85.3
20–29	226.9	186.3	248.0	179.3	169.8	209.4	195.3	196.3	192.1
30–39	164.0	114.4	186.9	90.7	78.4	135.7	110.8	107.3	127.7
40–49	25.7	12.6	30.4	14.5	10.6	27.1	16.0	15.1	19.8
Итого (15–49 лет)	141.6	109.2	157.0	108.7	100.0	138.0	122.5	119.4	135.0

Примечание. * число рождений у матерей 19 лет и моложе на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет.

Источник: [23, л. 9–12].

Note. * number of births in mothers 19 years of age and younger per 1,000 women aged 15–19.

Sources: [23, p. 9–12].

между коми и русскими в городских поселениях составляла всего 9 %, а в сельских – 14 %. Можно сделать вывод, что итоговые различия во многом связаны с более высокой урбанизацией у русских. При примерно одинаковом общем числе рождений у коми и русских, рождений в возрасте от 45 лет и старше у коми было втрое больше (66 и 22 соответственно). Велика разница и в группе от 40 до 44 лет. Это говорит о некотором запаздывании демографического перехода среди коми населения. У женщин прочих национальностей в городах отмечали более высокую рождаемость, чем у коми и русских, а в сельской местности – более низкую. В среднем рождаемость в сельской местности была на 44 % выше, чем в городской.

Микроперепись населения 1994 г. дает важные сведения о репродуктивных установках разных поколений женщин. У вступивших в первый брак в 1945–1949 гг. опрошенных женщин было в среднем 3.2 рожденных ребенка, в 1950–1954 гг. – 2.9, в 1955–1959 гг. – 2.6 (в сельской местности – 4.1, 3.8 и 3.6 соответственно) [24, с. 39, 40]. У коми женщин, вступивших в брак в 1945–1959 гг., среднее число рожденных детей было на 0.63 выше, чем у русских [25, с. 47]. То есть различались не только рождаемость в разные моменты времени, но и итоговое число детей, рожденных женщинами разных поколений в течение всей жизни.

Если рассмотреть распределения смертей по возрастам, то можно отметить (табл. 5) снижение доли умерших в возрасте от 5 до 19 лет (с 11.9 до 4.6 %), а увеличение – в возрасте от 70 до 89 лет (с 11.9 до 18.5 %). Однако без понимания изменений возрастного состава населения эти цифры не могут быть убедительным доказательством сни-

жения уровня смертности. Поэтому следует рассмотреть возрастные коэффициенты. Наиболее достоверные данные о возрастном составе дают итоги переписей. Сравним 1939 и 1959 гг. Младенческая смертность за межпереписной период сократилась в 4.6 раза у мальчиков и в 4.8 раза у девочек. Смертность в возрасте 1–4 года снизилась еще сильнее – в 10.2 и 10.4 раза соответственно. В возрасте 5–9 лет уже были сильные различия по полу. У мальчиков смертность снизилась в 4.1 раза, у девочек – в 7.3. Коэффициенты смертности снизились почти во всех возрастах. Увеличились они только для возрастов от 85 лет, что может быть связано с некачественной возрастной статистикой или статистическими выбросами из-за малого числа долгожителей. В целом республика за межпереписной период проделала огромный путь в сокращении смертности, что выразилось в увеличении ожидаемой продолжительности жизни населения на 27.4 года.

Если рассмотреть распределение во времени смертей младенцев, то окажется, что на первом месяце жизни умирали около четверти младенцев независимо от пола. Примерно по 10 % смертей младенцев приходилось на второй–пятый месяцы жизни. На 11 и 12 месяцы – всего по 3–4 % смертей младенцев (табл. 6).

Чтобы подтвердить, что эпидемиологический переход действительно происходил в послевоенные годы, рассмотрим изменения структуры причин смерти (табл. 7). В таблицах причин смерти изучаемых лет имеется строка «кроме того, неточно обозначенные и не вошедшие в классификацию болезни и причины смерти». В 1950 г. на нее приходилось 7.6 % умерших, в 1955 г. – 10.6 % в го-

Таблица 5
Смертность населения Коми АССР по полу и возрасту, 1939–1959 годы
Table 5
Mortality of the population of the Komi ASSR by gender and age, 1939–1959

Возраст	Число смертей				Возрастные коэффициенты смертности			
	1946 год		1959 год		1939 год		1959 год	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Моложе 1 года	634	489	760	590	283.7	240.4	62.0	50.2
1–4 года	300	261	161	147	39.6	37.6	3.9	3.6
5–9 лет	174	137	61	38	6.1	6.6	1.5	0.9
10–14	84	73	27	25	3.3	4.0	1.2	1.2
15–19	107	98	64	26	7.1	4.4	2.0	1.0
20–24	105	76	174	54	7.5	5.9	2.4	1.3
25–29	87	65	174	48	8.0	5.5	3.0	1.2
30–34	125	71	194	63	9.8	5.6	3.9	1.4
35–39	136	92	122	71	13.1	7.3	4.7	2.5
40–44	160	84	97	58	15.2	8.4	4.9	2.9
45–49	173	98	149	74	20.0	8.8	8.2	3.7
50–54	173	104	134	86	26.7	11.8	11.4	5.8
55–59	155	153	145	121	36.1	13.9	20.5	9.7
60–64	181	156	147	126	54.7	22.7	38.1	14.9
65–69	131	159	120	137	65.7	44.5	46.5	19.9
70–74	131	186	117	196	89.0	70.1	69.9	37.4
75–79	70	142	109	204	159.7	119.2	114.9	63.6
80–84	33	62	73	147	232.5	160.9	170.6	108.3
85–89	15	30	32	87	228.3	148.8	222.2	160.2
90–94	1	10	12	25	300.0	260.9	413.8	294.1
95–99	1	4	3	11	142.9	375.0	428.6	354.8
100 и более лет	–	1	–	–	500.0	500.0	–	–
Возраст неизвестен	56	53	–	–	–	–	–	–
Итого	3032	2604	2875	2334	27.0	21.4	6.9	6.0

Источники: [22, л. 21; 23, л. 28; 26].
Sources: [22, p. 21; 23, p. 28; 26].

Таблица 6
Распределение смертей младенцев в Коми АССР по месяцам, 1945–1959 годы
Table 6
Distribution of infant deaths in the Komi ASSR by months, 1945–1959

Год	Месяц смерти												Всего
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й	11-й	12-й	
Мальчики													
1946	145	80	74	64	44	36	36	32	43	22	20	23	619
1950	275	124	153	125	140	116	118	92	67	79	51	55	1395
1955	287	96	100	89	76	67	60	59	47	41	38	38	998
1959	226	81	65	82	68	54	42	33	31	30	23	24	759
Девочки													
1946	116	62	54	45	54	32	24	24	19	19	16	13	478
1950	217	125	104	128	102	93	95	61	59	60	50	36	1130
1955	228	79	69	100	88	56	49	31	60	35	35	32	862
1959	146	50	63	61	64	42	39	31	22	34	24	14	590

Источники: [18, л. 42; 22, л. 22; 23, л. 32; 27, л. 54].
Sources: [18, p. 42; 22, p. 22; 23, p. 32; 27, p. 54].

родских поселениях, и 15.1 % – в сельской местности, в 1959 г. 4.5 % – в городских и 11.4 % – в сельских. То есть в 1950–х гг. доля населения с необозначенной причиной смерти сначала увеличивалась (в основном на селе – при

охвате учетом новых сельских территорий), а затем – снижалась. Вероятно, это объясняется накоплением на местах опыта ведения учета смертности.

Номенклатура причин смерти в отчетах о естественном движении населения в изучаемый период изменялась. В 1946 г. указано 86 причин, включая строку «прочие причины смерти». В 1950 г. к ним добавилась причина «механические травмы непроизводственного и неустановленного (на производстве или вне его) характера». К 1955 г. номенклатура претерпела существенные изменения. Общее число причин достигло 116, причем многие из них изменились. Перестали учитывать такие причины смерти, как «врожденная слабость» и «старческая дряхлость». В 1959 г. изменения были минимальными: исчезла причина «аборт, самопроизвольный неустановленного характера», добавилась – «прочие локализации атеросклероза и без указания».

Наиболее заметное изменение за период – сокращение смертности от инфекционных и паразитарных болезней. Если в 1946 г. на них приходилось 31.8 % смертей, то в 1950 г. – 20.0 %, в 1955 г. – 9.8 %, в 1959 г. – 8.3 %. Доля умерших от туберкулеза снизилась более чем в пять раз – с 20.9 до 3.9 %. Вспышки дизентерии отмечались в отдельные годы. Например, в городском поселении в 1950 г. 5.8 % людей умерли от дизентерии. В 1946 г. довольно большое число смертей (6.7 %) списывали на старческую дряхлость. В 1950 г. у 12.0 % умерших причиной указана токсическая диспепсия – в основном младенцы и дети до 5 лет в городской местности.

Увеличился удельный вес внешних причин смерти и новообразований, некоторых заболеваний органов дыхания и системы кровообращения. Доля убийств и самоубийств возросла в 1950–х гг. втрое. Среди других внешних причин выделяются немеханические травмы и отравления неустановленного характера, производственные травмы и отравления, и механические травмы неустановленного характера. В сумме они дают 477 смертей в 1959 г. Устойчиво рос удельный вес новообразований, от которых в 1946 г. умерло 0.6 % чел., в 1950 г. – 2.8 %, в 1955 г. – 6.5 %, в 1959 г. – 8.6 %. Это свидетельствует как об эпидемиологическом переходе, так и о развитии системы диагностики заболеваний. Существенно вырос удельный вес гиперто-

Число умерших по причине смерти в Коми АССР, 1946–1959 годы

Number of deaths due to causes of death in the Komi ASSR, 1946–1959

Таблица 7

Table 7

Причины смерти	Год						
	1946	1950		1955		1959	
	Сыктывкар	Город	Село	Город	Село	Город	Село
От всех причин	645	2381	607	2120	1672	2281	2933
От инфекционных и паразитарных болезней	205	501	98	192	178	178	257
Из них:							
от туберкулеза	135	258	65	105	91	73	130
от дизентерии	0	138	2	18	12	54	33
От новообразований	4	66	18	161	86	232	217
Из них:							
органов пищеварения (злокачественных)	2	37	12	84	53	131	132
От болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	5	13	1	18	30	13	27
От болезней системы кровообращения	129	217	95	313	244	412	631
Из них:							
от гипертонической болезни	96	35	139	189
от атеросклероза мозга	17	56	17	21	37	55	84
От болезней органов дыхания	72	395	111	297	293	330	496
Из них:							
от пневмонии	66	368	105	232	215	228	250
От болезней органов пищеварения	53	438	79	223	188	198	262
Из них:							
от токсической диспепсии	14	339	19	128	121	105	184
От осложнений беременности, родов и послеродового периода	14	162	30	191	150	190	144
Из них:							
от преждевременного рождения	8	83	19	107	46	74	53
От врожденных аномалий	3	33	5	18	10	34	33
От несчастных случаев, отравлений, травм	33	217	39	420	199	536	444
Из них:							
убийства	3	14	1	41	6	49	28
самоубийства	4	26	9	62	19	102	80
От болезней мочеполовой системы	8	15	5	13	11	18	29
От прочих причин смерти	71	142	80	49	30	38	59
Из них:							
от старческой дряхлости	43	5	16	0	0	0	0
Кроме того, неточно обозначенные и не вошедшие в классификацию болезни и причины смерти	48	182	46	225	253	102	334

Примечание. В данных 1946 и 1950 гг. гипертоническая болезнь среди причин смерти не выделялась. Источники: [18, л. 80–85; 22, л. 39, 40; 23, л. 44–51; 27, л. 59–62;].

Note. in the data of 1946 and 1950, hypertension was not on the list of causes of death.

Sources: [18, p. 80–85; 22, p. 39–40; 23, p. 44–51; 27, p. 59–62].

нической болезни. В 1950 г. она отсутствовала в перечне причин смерти, в 1955 г. на нее пришлось 3.5 % смертей, а в 1959 г. – 6.3 %. Доля «прочих причин смерти» уменьшалась.

Если главной причиной младенческой смертности в 1946 г. были инфекционные болезни, то в 1955–1959 гг. – болезни органов дыхания, прежде всего пневмония, на которую приходилось более четверти умерших младенцев. От 17.6 до 28.3 % смертей связаны с болезнями органов пищеварения (в основном – токсическая диспепсия, около 20 %). Вдвое за период возросла доля умерших от осложнений беременности, родов и послеродового периода. Среди них наиболее распространенным в 1959 г. было «преждевременное рождение без других указаний».

ков), Интинский горсовет (один поселок и два сельсовета), Койгородский район (один поселок и два сельсовета), Сыктывдинский район (три сельсовета). Если выбивающиеся из общих закономерностей значения в сельсоветах могут быть статистическими выбросами, то низкая рождаемость в рабочих поселках была закономерной из-за их специализации на добывающих отраслях, что приводило к низкому удельному весу женщин на первых этапах освоения углеводородного сырья, при создании транспортной и добывающей инфраструктуры. В сельсоветах с преобладанием коми медианный ОКР выше, чем в сельсоветах с преобладанием русских (39.1 и 34.0 % соответственно).

Значения общего коэффициента смертности (далее – ОКС) тоже различаются для поселений разных типов.

Рассмотрим территориальные различия в рождаемости и смертности за 1959 г. на местном уровне. На карте–схеме отмечены 194 точки (рисунок). Из них пять соответствуют городам (Сыктывкар, Воркута, Инта, Печора, Ухта), 29 – рабочим поселкам (Горняцкий, Промышленный, Комсомольский, Северный, Железнодорожный, Микунь, Войвож, Октябрьский, Заполярный, Ярега, Хальмер-Ю, Верхняя Инта, Кожва, Краснозатонский, Каджером, Нижняя Омра, Вожаель, Кожым, Тракт, Кажым, Водный, Елецкий, Хановей, Мульда, Абезь, Косью, Нювчим, Ошкурья, Кырта), 160 – сельским советам. Медианная численность населения города – 40.6 тыс. чел., рабочего поселка – 5.5 тыс., сельского совета – 1.8 тыс.

Наибольшее медианное значение общего коэффициента рождаемости (далее – ОКР) демонстрируют сельсоветы (37.7 ‰). У городов значение составило 28.6 ‰, у поселков городского типа (далее – пгт) – 27.0 ‰. Территориально сельсоветы с высоким значением ОКР (свыше 45 ‰) расположены в основном в северной части и на окраинах республики – в Ижемском и Усть-Цилемском районах, по пять таких сельсоветов. Низкие значения ОКР (менее 25 ‰) зафиксированы в основном в рабочих поселках и некоторых сельсоветах. Поселки расположены преимущественно в районах нового освоения, а сельсоветы – в разных частях республики: Железнодорожный район (два поселка и четыре сельсовета), Воркутинский горсовет (пять посел-

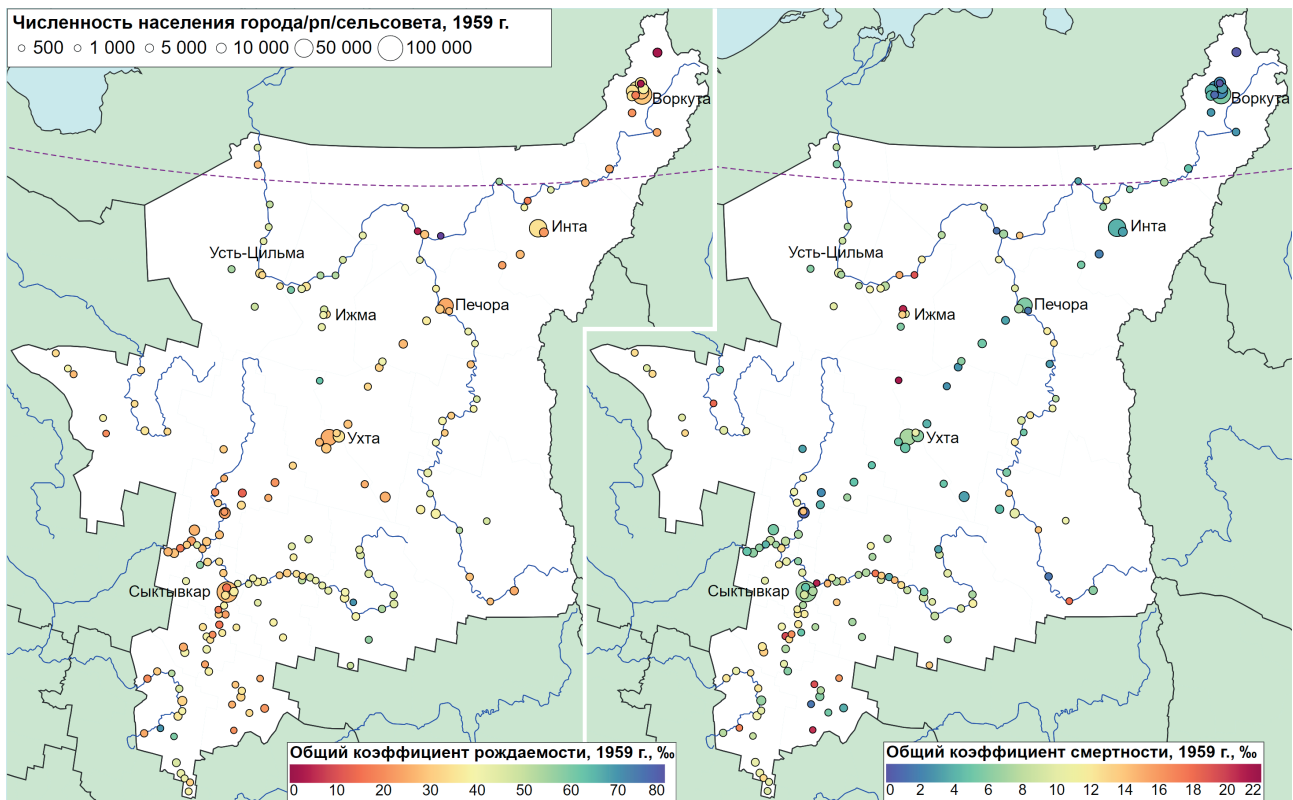

Рис. Общий коэффициент рождаемости (слева) и смертности (справа) по городам, рабочим поселкам и сельским советам Коми АССР в 1959 году. Источники: [23, л. 72–79].

Fig. Total fertility (left) and mortality (right) rate by towns, working settlements and Village Soviets of the Komi ASSR in 1959. Sources: [23, p. 72–79].

В сельских поселениях медианный ОКС самый высокий – 9.7 ‰, в городах несколько ниже – 5.9 ‰, в пгт еще ниже – 3.7 ‰. Высокие значения ОКС (свыше 13 ‰) зафиксированы в 29 поселениях. Из них по четыре – в Ижемском и Сысольском районах, по три – в Койгородском, Корткеросском, Сторожевском, Удорском и Троицко-Печорском. Совсем нет территорий с высокой смертностью в Сыктывдинском, Интинском, Кожвинском, Летском, Помоздинском, Усть-Вымском районах, а также в Сыктывкарском и Воркутинском горсоветах. В четырех сельсоветах ОКС превысил 20 ‰: Сизябский, Коберский, Озельский, Кедвинский. Низкое значение ОКС (менее 4 ‰) в 32 местах (среди них г. Инта и 13 рабочих поселков, 10 из которых расположены в Воркутинском горсовете). Низкий показатель смертности в самых северных угледобывающих поселениях можно объяснить тем, что на производстве угля трудились относительно молодые работники. Кроме того, шахтеры, благодаря системе преференций, имели больше возможностей переезжать из северных территорий после завершения трудовой деятельности («вывозная смертность»). Общий коэффициент смертности был выше в сельсоветах с преобладанием коми населения (10.6 ‰), чем с доминированием русских (7.4 ‰).

Исследование позволило ввести в научный оборот новые сведения о естественном движении населения Коми АССР послевоенного периода. Они касаются возрастных и национальных различий в рождаемости и смертности, трансформации структуры причин смертности, территориальных различий в показателях естественного движения

населения на уровне городских поселений и сельсоветов. Показано, что послевоенный период стал ключевым в демографическом и эпидемиологическом переходе республики к современному типу воспроизводства населения. Столь быстрых изменений интенсивностей рождений и смертей (за исключением влияния войн, голода и эпидемий) не было ни до, ни после.

Источники и литература

1. Безносова, Н. П. Население Республики Коми в годы Второй мировой войны (1939–1945) / Н. П. Безносова. – Саарбрюкен : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 75 с.
2. Масалимова, В. Г. Республика Коми. История и статистика военных лет / В. Г. Масалимова, Н. В. Азаренкова, Е. В. Чувьюрова [и др.]. – Сыктывкар : Комистат, 2015. – 105 с.
3. Жеребцов, И. Л. Демографические процессы в Коми в XX веке / И. Л. Жеребцов, В. В. Фаузер. – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2000. – 36 с.
4. Фаузер, В. В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция / В. В. Фаузер, Е. Н. Рожкин, Г. В. Загайнова. – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2001. – 124 с.
5. Игнатова, Н. М. Численность и воспроизводство населения Республики Коми во второй половине XIX–XX в. : историко-демографические и историко-географические исследования Российского Севера / Н. М. Игнатова.

- ва, Д. В. Вишнякова, А. П. Обедков, В. И. Силин. – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2022. – 276 с.
6. Фаузер, В. В. Республика Коми на рубеже веков : демография, миграция, расселение / В. В. Фаузер. – Ижевск : ООО «Принт», 2023. – 308 с.
 7. Безносова, Н. П. Характеристика смертности населения Коми в 1930–1950-е годы / Н. П. Безносова, И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2010. – № 2. – С. 55–58.
 8. Безносова, Н. П. Динамика и размеры младенческой смертности в Республике Коми в 1921–1990 гг. / Н. П. Безносова // Историческая демография. – 2013. – № 2 (12). – С. 37–40.
 9. Омран, А. Р. Теория эпидемиологического перехода : взгляд 30 лет спустя / А. Р. Омран // Демографическое обозрение. – 2019. – Т. 6 (1). – С. 177–216.
 10. Вишневецкий, А. Г. Смертность в России : несостоявшаяся вторая эпидемиологическая революция / А. Г. Вишневецкий // Демографическое обозрение. – 2014. – № 4 (4). – С. 5–40.
 11. Захаров, С. В. История рождаемости в России : от поколения к поколению / С. В. Захаров // Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10 (1). – С. 4–43.
 12. Республика Коми к 80-летию государственности (1921–2001 гг.) : статистический сборник. – Сыктывкар : Госкомстат Республики Коми, 2001. – 163 с.
 13. Турубанов, А. Н. Уровень жизни рабочих и служащих Коми АССР во II половине 40-х – 50-е годы / А. Н. Турубанов, Н. М. Игнатова, В. О. Светопольская, Н. И. Сурков // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. 2-е изд. / под общ. ред. : И. Л. Жеребцова, А. А. Попова и А. Ф. Сметанина. – Сыктывкар : ООО «Анбур», 2011. – С. 506–512.
 14. Сметанин, А. Ф. Материальное положение колхозников Коми АССР / А. Ф. Сметанин, Д. В. Милохин // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. 2-е изд. / под общ. ред. : И. Л. Жеребцова, А. А. Попова и А. Ф. Сметанина. – Сыктывкар : ООО «Анбур», 2011. – С. 484–490.
 15. Республике Коми – 90 лет. Историко-статистический сборник / В. Я. Сквозников, О. И. Конакова, Ж. А. Свириева, В. Г. Масалимова, Т. А. Шерстюкова. – Сыктывкар : Комистат, 2011. – 420 с.
 16. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 2153, 2155, 2156, 2162, 3227, 3235, 3239, 3245, 3248, 5218, 5222, 5227, 5229, 5233.
 17. Smirnov, A.V. Economic specialization and demographic development of settlements in the Northern region / A.V. Smirnov, U.V. Lytkina // Population and Economics. – 2022. – Vol. 6(2). – P. 14–34.
 18. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 3227.
 19. Зырянова, М. А. Семейная политика в первые десятилетия развития советского общества в России и ее северных регионах (на примере Республики Коми) / М. А. Зырянова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 1. – С. 73–84.
 20. Зырянова, М. А. Правовое поле советской семейной политики в 1946–1990 гг. в контексте оценки демографических изменений в РСФСР и Коми АССР / М. А. Зырянова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 4 (93). – С. 47–54.
 21. Накачи, М. Анализ пронаталистской семейной политики в СССР в 1940-х – 1960-х годах / М. Накачи // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9 (1). – С. 34–55.
 22. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 2153.
 23. Там же. Д. 5233.
 24. Демографическая характеристика населения Республики Коми : статистический сборник (по данным микропереписи) 1994 года. – Сыктывкар : Госкомстат Республики Коми, 1995. – 74 с.
 25. Республика Коми в человеческом измерении. – Сыктывкар : Госкомстат Республики Коми, 1997.
 26. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 2. Д. 1016.
 27. Там же. Д. 5218.

References

1. Beznosova, N. P. Naselenie Respubliki Komi v gody Vtoroi mirovoi voiny (1939-1945) [The population of the Komi Republic during the Second World War (1939-1945)] / N. P. Beznosova. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 75 p.
2. Masalimova, V. G. Respublika Komi. Istoriya i statistika voennykh let [The Komi Republic. History and statistics of the war years] / V. G. Masalimova, N. V. Azarenkova, E. V. Chuvyurova [et al.]. – Syktyvkar: Komistat, 2015. – 105 p.
3. Zherebtsov, I. L. Demograficheskie protsessy v Komi v XX veke [Demographic processes in Komi in the XX century] / I. L. Zherebtsov, V. V. Fauzer. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2000. – 36 p.
4. Fauzer, V. V. Respublika Komi v XX veke: demografiya, rasselenie, migratsiya [The Komi Republic in the XX century: demography, settlement system, migrations] / V. V. Fauzer, E. N. Rozhkin, G. V. Zagainova. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2001. – 124 p.
5. Ignatova, N. M. Chislennost i vosproizvodstvo naseleniya Respubliki Komi vo vtoroi polovine XIX – XX v.: istoriko-demograficheskie i istoriko-geograficheskie issledovaniya Rossiiskogo Severa [Population number and reproduction in the Komi Republic in the second half of the XIX – XX centuries: historical-demographic and historical-geographical studies of the Russian North] / N. M. Ignatova, D. V. Vishnyakova, A. P. Obedkov, V. I. Silin. – Syktyvkar: Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2022. – 276 p.
6. Fauzer, V. V. Respublika Komi na rubezhe vekov: demografiya, migratsiya, rasselenie [The Komi Republic at the turn of the century: demography, migration, settlement] / V. V. Fauzer. – Izhevsk: OOO Print, 2023. – 308 p.
7. Beznosova, N. P. Kharakteristika smertnosti naseleniya Komi v 1930-1950-e gody [Characteristics of mortality of the Komi population in the 1930s-1950s] / N. P. Beznosova, I. L. Zherebtsov, M. V. Taskaev // Zdorovyie, demografiya, ekologiya finno-ugorskikh narodov [Health, demography, ecology of Finno-Ugric peoples]. – 2010. – № 2. – P. 55–58.
8. Beznosova, N. P. Dinamika i razmery mladencheskoi smertnosti v Respublike Komi v 1921-1990 gg. [Dynamics

- and dimensions of infant mortality in the Komi Republic in 1921-1990] / N. P. Beznosova // *Istoricheskaya demografiya* [Historical demography]. – 2013. – № 2(12). – P. 37-40.
9. Omran, A. R. Teoriya epidemiologicheskogo perekhoda: vzglyad 30 let spustya [The theory of epidemiological transition: a view 30 years later] / A. R. Omran // *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. – 2019. – Vol. 6 (1). – P. 177-216.
 10. Vishnevsky, A. G. Smertnost v Rossii: nesostoyavshayasya vtoraya epidemiologicheskaya revolyutsiya [Mortality in Russia: the failed second epidemiological revolution] / A. G. Vishnevsky // *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. – 2014. – № 4 (4). – P. 5-40.
 11. Zakharov, S. V. Istoriya rozhdavosti v Rossii: ot pokoleniya k pokoleniyu [Birth rate history in Russia: from generation to generation] / S. V. Zakharov // *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. – 2023. – Vol. 10 (1). – P. 4-43.
 12. Respublika Komi k 80-letiyu gosudarstvennosti (1921-2001 gg.) [The Komi Republic on the 80th anniversary of statehood (1921-2001)]: Statistical compilation. – Syktyvkar: Goskomstat Respubliki Komi [State Statistics Committee of the Komi Republic], 2001. – 163 p.
 13. Turubanov, A. N. Uroven zhizni rabochikh i sluzhashchikh Komi ASSR vo II polovine 40-kh – 50-e gody [The standard of living of workers and employees of the Komi ASSR in the second half of the 1940s – 1950s] / A. N. Turubanov, N. M. Ignatova, V. O. Svetopolskaya, N. I. Surkov // *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti* [The history of Komi from ancient times to the present]. Vol. 2. 2nd edition. – Syktyvkar: OOO Anbur, 2011. – P. 506-512.
 14. Smetanin, A. F. Materialnoe polozhenie kolkhoznikov Komi ASSR [The financial situation of collective farmers of the Komi ASSR] / A. F. Smetanin, D. V. Milokhin // *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do sovremennosti* [The history of Komi from ancient times to the present]. Vol. 2. 2nd edition. – Syktyvkar: OOO Anbur, 2011. – 484-490.
 15. Respublika Komi – 90 let. Istoriko-statisticheskii sbornik [The Komi Republic is 90. Historical and statistical collection] / V. Ya. Skvoznikov, O. I. Konakova, Zh. A. Sviryaeva, V. G. Masalimova, T. A. Sherstyukova. – Syktyvkar: Komistat [Komi Statistics Office], 2011. – 420 p.
 16. NARK [National Archives of the Komi Republic]. F. R-140. Op. 2. D. 2153, 2155, 2162, 2156, 3227, 3235, 3239, 3245, 3248, 5218, 5222, 5227, 5229, 5233.
 17. Smirnov, A. V. Economic specialization and demographic development of settlements in the Northern region / A. V. Smirnov, U. V. Lytkina // *Population and Economics*. – 2022. – Vol. 6(2). – P. 14-34.
 18. NARK [National Archives of the Komi Republic]. F. R-140. Op. 2. D. 3227.
 19. Zyryanova, M.A. Semeinaya politika v pervye desyatiletiya razvitiya sovetskogo obshchestva v Rossii i ee severnykh regionakh (na primere Respubliki Komi) [Family policy in the first decades of Soviet society in Russia and its northern regions (case study of the Komi Republic)] / M. A. Zyryanova // *Vestnik PNIPU. Sotsialno-ekonomicheskie nauki* [Bull. of Perm National Res. Polytechnic Univ. Socio-economic sciences]. – 2022. – № 1. – P. 73-84. – DOI: 10.15593/2224-9354/2022.1.6
 20. Zyryanova, M. A. Pravovoe pole sovetskoi semeinoi politiki v 1946-1990 gg. v kontekste otsenki demograficheskikh izmenenii v RSFSR i Komi ASSR [Legal field of Soviet family policy in 1946-1990 in the context of assessment of demographic changes in the RSFSR and the Komi ASSR] / M. A. Zyryanova // *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Sci. notes of Orel State Univ. Series: Humanities and Social Sciences]. – 2021. – № 4 (93). – P. 47-54.
 21. Nakachi, M. Analiz pronatalistskoi semeinoi politiki v SSSR v 1940-kh – 1960-kh godakh [Analysis of pronatalist family policy in the USSR in the 1940s-1960s] / M. Nakachi // *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. – 2022. – Vol. 9 (1). – P. 34-55. – DOI: 10.17323/demreview.v9i1.14572.
 22. NARK [National Archives of the Komi Republic]. F. R-140. Op. 2. D. 2153.
 23. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5233.
 24. Demograficheskaya kharakteristika naseleniya Respubliki Komi [Demographic characteristics of the population of the Komi Republic]. – Statisticheskii sbornik (po dannym mikroperepisi) 1994 goda [Statistical collection (according to microcensus) of 1994]. – Syktyvkar, Goskomstat Respubliki Komi [State Statistics Committee of the Komi Republic], 1995. – 74 p.
 25. Respublika Komi v chelovecheskom izmerenii [The Komi Republic in the human dimension]. – Syktyvkar: Goskomstat Respubliki Komi [State Statistics Committee of the Komi Republic], 1997.
 26. NARK [National Archives of the Komi Republic]. F. R-140. Op. 2. D. 1016.
 27. Ibid. F. P-140. Op. 2. D. 5218.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформация общества, власти и экономики на Европейском Северо-Востоке России» (номер государственного учета 122040800166-0).

Acknowledgements (state task)

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic "Transformations of society, government and economy in European North-East of Russia" (state registration No. 122040800166-0).

Информация об авторе:

Лыткина Ульяна Владимировна – аспирант, младший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-4875-6929 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: ulytkina@yandex.ru).

Author:

Ulyana V. Lytkina – Junior Researcher at the Department of Historical-Demographic and Historical-Geographical Studies of the Russian North at the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Komi Republic, Russian Federation, e-mail: ulytkina@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-4875-6929).

Для цитирования:

Лыткина, У. В. Естественное движение населения Коми АССР в 1946-1959 годах / У. В. Лыткина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 69–79.

For citation:

Lytkina, U. V. Natural movement of the population of the Komi ASSR in 1944-1959 / U. V. Lytkina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical demography". – 2023.– No. 8 (66).– P. 69–79.

Дата поступления статьи: 03.10.2023

Прошла рецензирование: 06.10.2023

Принято решение о публикации: 09.10.2023

Received: 03.10.2023

Reviewed: 06.10.2023

Accepted: 09.10.2023